

ПСИХОЛОГИЯ

Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2022. Т. 28, № 4. С. 27–34. ISSN 2073-1426

Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics, 2022, vol. 28, № 4, pp. 27–34.

ISSN 2073-1426

Научная статья

УДК 373.2

<https://doi.org/10.34216/2073-1426-2022-28-4-27-34>

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ СПОНТАННОЙ ИГРЫ ДОШКОЛЬНИКОВ

Достанов Михаил Михайлович, Институт психологии Российской академии наук (ИП РАН), Москва, Россия, dostanov3@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-4081-9606>

Аннотация. В данной статье представлены результаты, полученные в ходе изучения различных особенностей игровой деятельности детей дошкольного возраста. Актуальность данной темы обусловлена изменениями взглядов относительно роли игры в развитии личности ребенка. Целью данного исследования является изучение особенностей свободной, спонтанной игры современных дошкольников, в том числе сюжетно-ролевой. Исследование проводилось на базе государственного бюджетного общеобразовательного учреждения города Москвы. В исследовании участвовало 35 детей 4–6 лет. Основным методом исследования являлось включенное наблюдение за игровой деятельностью детей. Результаты показали, что сюжеты в играх современных дошкольников если и наблюдаются, то в основном заключаются в воспроизведении отдельных стереотипных действий. Было обнаружено, что в большинстве игр роль отсутствовала. Такие ее проявления, как ролевая речь, поведение, характерное для роли, встречались крайне редко. Также в большинстве групп наблюдалось частое отвлечение на посторонние раздражители, что практически сразу разрушало ход игры. Полученные данные могут быть использованы для лучшего понимания и дальнейшего изучения особенностей современной игры дошкольников.

Ключевые слова: дошкольный возраст, сюжетно-ролевая игра, роль, спонтанная игра, свободная игра, ролевое поведение, дошкольник, игра.

Для цитирования: Достанов М.М. Особенности современной спонтанной игры дошкольников // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2022. Т. 28, № 4. С. 27–34. <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2022-28-4-27-34>

Research Article

SPECIFICS OF MODERN SPONTANEOUS PLAY IN PRESCHOOL CHILDREN

Mikhail M. Dostanov, Institute of Psychology Russian Academy of Sciences (IP RAS), Moscow, Russia, dostanov3@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-4081-9606>

Abstract. The article presents results obtained during the study of various features of preschool children's play activity. The purpose of this study is to investigate the state of free spontaneous modern preschoolers' play, including role play, or pretend play. The study setting is a state secondary in Moscow. The study involved 26 pupils aged 4 to 6 years. The main study method was included observation of children's play activities. The results showed that modern preschoolers' games plots were mainly reproductive, consisted of stereotypical actions. For the development of the plot and the game as a whole, children needed guidance from an adult. It was found that in most games, the role was missing. Its manifestations, such as role-playing speech, actions according to the role, were extremely rare. Also, in most groups of children, there was a frequent distraction to extraneous stimuli, which almost immediately ruined the course of the game. The data obtained can be used to understand better and study contemporary children's play further.

Keywords: preschool age, pretend game, role, spontaneous play, free play, role-playing behavior, modern preschoolers, modern play.

For citation: Dostanov M.M. Specifics of modern spontaneous play in preschool children. Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics, 2022, vol. 28, № 4, pp. 27–34. <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2022-28-4-27-34>

Современный ребенок находится в иных реалиях и обстоятельствах жизни, нежели раньше. В связи с этим становится все актуальнее вопрос о состоянии современной игры дошкольников и сопоставлении ее с классическими представлениями об игре.

В наше время игра занимает гораздо меньше места в жизни ребенка. Немалую роль в этом играет все большая цифровизация жизни, активное внедрение в нее различных технологий. Это изменило досуг современного ребенка и сместило игру с позиции преобладающей активности, ее место заняли иные виды деятельности. Немаловажным фактором «увядания» современной игры является нехватка времени у детей для ее полной реализации. Во многих образовательных учреждениях наблюдается тенденция к форсированию когнитивного развития через учебную деятельность (различные занятия, похожие по характеру и содержанию на школьный урок). Да и в целом режим дня большинства дошкольных учреждений строится таким образом, что у ребенка остается крайне мало свободного времени. Поддерживают эту тенденцию и родители, насыщая жизнь детей различными занятиями и кружками, почти не оставляющими времени для игры. Ценность игры для развития не отрицается, но игра зачастую выступает как некая форма усвоения образовательной программы [Рябкова: 2–3].

Однако попытки прямого использования игры как формы обучения часто лишают ее главной особенности – свободы, в связи с чем предлагается разделять свободную, «автономную» игру и дидактическую игру, нацеленную на достижение определенных учебных результатов [Короткова: 6–7]. Свобода игры – как внешняя, заключающаяся в независимости от различных внешних влияний, так и внутренняя – желание самого ребенка играть. П.К. Смит в своих работах высказывает мысль о важности изучения именно свободной игры ребенка, которая, по его мнению, носит спонтанный характер, вызывает у ребенка удовольствие, является самомотивированной и, что наиболее важно, – свободна от внешних правил, игра регулируется самими играющими [Lillard: 826–827].

Ребенок сам начинает играть, когда этого хочет, и самостоятельно решает, какие материалы использовать, в кого или во что играть. Именно в такой свободной деятельности, каковой является сюжетно-ролевая игра, проявляются и развиваются различные стороны личности.

Применительно к современным детям отмечается, что, хотя у них меньше времени для игр в силу все большей направленности на подготовку к школе, желание играть все же остается [Эльконинова: 3–5].

Традиционно игра считается источником развития для ребенка [Lillard: 1–5]. Как писал в своих работах Д.Б. Эльконин, игра – вид деятельности, представля-

ющий из себя воссоздание мира взрослых, их ролей, взаимоотношений и особенностей поведения [Эльконин: 6–21]. Сюжетно-ролевые игры, подразумевающие наличие определенного сюжета, следование определенным правилам, принятие на себя определенной роли, способствуют развитию произвольного поведения ребенка, коммуникативных навыков, воображения, творческих способностей [Выготский: 244]. Ж. Пиаже в своих работах подчеркивал возможность получения уникального опыта общения, разрешения конфликтов именно в ходе общения ребенка со сверстниками в игре. Отмечается также терапевтическая функция игры, позволяющей ребенку регулировать свое эмоциональное возбуждение и справляться с неприятными или травмирующими переживаниями [Rubin, Coplan: 5].

Однако многие авторы не считали игру главным источником развития, утверждая, что она дает возможность лишь закрепить то, что развивалось в других видах деятельности: учебной, коммуникативной и пр. [Поддьяков: 73–74]. Так, С.Л. Рубинштейн, признавая значимость игры для развития ребенка, считал, в отличие от Д.Б. Эльконинова, что она не является деятельностью, задающей весь дальнейший ход развития ребенка [Рубинштейн: 528]. Игра происходит в вымышленной ситуации, в которой ребенок оперирует условными обозначениями. А.В. Петровский, обращая внимание на данную особенность игры, писал, что игровая деятельность не может являться ведущей, так как она сама по себе оторвана от реальной деятельности [Поддьяков: 73].

Смит признает важность символической игры, так называемой «pretendplay», для общего развития ребенка. Однако он не считает игру единственным источником развития. Он признает, что в жизни каждого ребенка могут появляться иные, возможно, более значимые источники [Lillard et al.: 826–827].

Лиллард [Lillard: 27], проводя теоретический анализ современных исследований игры детей, отмечает, что во многих из них было выявлено отсутствие значимых связей между игрой и различными психическими процессами. Исходя из этого, автор высказывает мнение, что нужны дополнительные исследования, подтверждающие или опровергающие эту связь.

Поскольку, как уже отмечалось, важными характеристиками игры являются свобода и спонтанность, интерес исследователей вызывает именно свободная сюжетно-ролевая игра, а ее сложность будет наиболее явно связана с уровнем развития ребенка.

В исследовании Е.О.С. мирновой [Рябкова 2018: 1–2], целью которого являлось изучение особенностей игры дошкольников, велось наблюдение за свободной игрой в небольших группах. В качестве основных критериев собственно ролевой составляющей игры Смирнова выделила следующие элементы по-

ведения детей: использование различных нарядов и атрибутов для обозначения своей роли; поведение, символизирующее ту роль, которую разыгрывает ребенок; ролевое переименование.

В ходе этого и других исследований Смирнова делает вывод, что ролевая игра, несмотря на присутствие возрастной динамики некоторых составляющих игры, у большинства детей развита слабо. Большинство детей никак не обозначают свою игровую роль – ни посредством использования атрибутов, ни обозначая ее вербально [Рябкова, Смирнова, Шеина: 8–9].

К сходному выводу пришли Е.Н. Лазаренко и Т.И. Патрина. В ходе наблюдений за взаимодействиями между детьми дошкольного возраста они обнаружили слабое развитие эмоциональной стороны в игре дошкольников. Исходя из своих наблюдений за детско-родительским общением, они предполагают, что современные дети, хотя и находятся в гораздо более насыщенном информационном поле, из которого они могут брать идеи для сюжетов своих игр, не имеют возможности в полной мере воплотить их, так как большая часть их времени уделяется учебным занятиям [Лазаренко, Патрина: 5].

Несмотря на то, что современные дети не перестали играть, сложная игра, с развитым сюжетом и ярко выраженной ролью, стала встречаться достаточно редко. Н.А. Короткова утверждает, что сложные формы игры могут появиться лишь благодаря тому, что ребенок имеет время и пространство, чтобы ее развивать. Однако последние наблюдения и данные исследований показывают, что такой возможности у многих детей нет [Короткова 2010: 6].

Однако прежде чем исследовать роль игры в развитии современного ребенка, необходимо прояснить вопрос о том, какие особенности присущи игре в современном мире. Присутствует ли в ней сюжет, роли и правила, как дети взаимодействуют друг с другом в ходе игры? Какую игру современных детей считать развитой, сложной? Какие ее особенности могут об этом свидетельствовать?

Проведенные исследования [Рябкова, Шеина: 7–8], показывают, что некоторые устоявшиеся критерии развития игры, такие как наличие одной определенной роли, не отражают реального уровня развития игры. Так, раньше хорошо развитая игра представляла собой проигрывание одного определенного, законченного сюжета и наличие ярких ролей, имеющих четкое выражение [Короткова 2012: 3]. Однако последние исследования показывают иную картину. Так, Короткова, рассматривая структуру игр современных дошкольников, пишет о наличии в них нескольких отдельных событий, которые могут значительно отличаться друг от друга [Короткова 2012: 8].

Поэтому необходимо понять, в каком состоянии находится современная спонтанная игра детей до-

школьного возраста, а также какие ей присущи особенности.

Цель данного исследования – изучить состояние современной спонтанной игры детей дошкольного возраста и выявить возможные связи тех или иных особенностей игровой деятельности с возрастом.

Организация исследования

Выборка исследования. В данном исследовании приняли участие 35 детей среднего и старшего дошкольного возраста, от 4–6 лет. Из них мальчиков – 15, девочек – 20. Дети 4 лет (12 человек: 1 мальчик, 11 девочек), дети 5 лет (10 человек: 4 мальчика, 6 девочек), дети 6 лет (13 человек: 10 мальчиков, 3 девочки). Средний возраст выборки 5 лет: у мальчиков – 6 лет, у девочек – 5 лет.

Методика. В ходе исследования применялась методика включенного наблюдения за свободной игровой деятельностью детей.

В начале исследования было проведено сплошное, невключенное наблюдение за детьми в ходе их свободного взаимодействия между собой в своих группах. Объектами наблюдения выступили различные особенности их игровой деятельности: наиболее часто встречающиеся сюжеты игр, выбор игрушек, а также предпочтения в выборе партнеров для игры.

Далее дети случайным образом объединялись в небольшие группы, по 2 или 3 человека. Затем каждая из групп приглашалась в игровую комнату, в которой экспериментатор знакомил их с игрушками и материалами для игры, отмечалось, что дети могут играть во все, что захотят, и свободно использовать любые предметы в комнате. В качестве игрового материала детям предлагались различные игрушки (машины, фигурки людей, военных и др., игрушечная посуда, еда, большие блоки конструктора и пр.), также детям предлагался полифункциональный материал (кусочки ткани, веревки, палочки, пуговицы и др.).

После этого каждой группе детей давалось 20 минут на то, чтобы поиграть, во что они захотят. В это время экспериментатор вел наблюдение, не вмешиваясь в игровой процесс детей.

Объектами наблюдения выступали такие особенности игровой деятельности детей и их поведения, как самостоятельность, проявления агрессии, творческий подход и др.

Помимо этого, опираясь на работы Смирновой и Рябковой, мы выделили несколько характеристик, связанных с проявлением определенной роли или ролей: ролевая речь; ролевые действия; использование атрибутов, характерных определенной роли; название себя или партнера в соответствии с выбранной ролью.

Для изучения степени выраженности каждого из пунктов наблюдения авторами была разработана 5-балльная шкала:

0 – данное поведение не проявляется в течение игры,

1 – проявляется единично,

2 – проявляется редко,

3 – проявляется часто,

4 – проявляется постоянно.

Рассмотрим подробнее каждый из выделенных критериев.

Ролевая речь – степень того, как часто ребенок говорит согласно своей роли, различные высказывания, соответствующие роли.

Соответствие действий своей роли – насколько действия ребенка соответствуют той роли, или некому обобщенному культурному образу роли, которую ребенок разыгрывает в своей игре.

Ролевые действия – данный критерий является дополняющим к критерию «Соответствие действий своей роли» и показывает, насколько часто в игре ребенка наблюдаются действия, которые могут являться маркером той или иной роли.

Использование атрибутов роли – использует ли ребенок в своей игре какие-либо предметы, которые являлись бы обозначением той роли, которую ребенок разыгрывает.

Называние себя и партнера в соответствии с ролью – критерий дополняет предыдущий и показывает, обращаются ли дети друг к другу в соответствии с ролями, которые они разыгрывают, что может свидетельствовать о сохранности сюжета и нахождения детей в игровой ситуации.

Соблюдение правил своей игры – в данном исследовании изучалась спонтанная, свободная игра, что подразумевает отсутствие какого-либо вмешательства в деятельность детей. Однако если дети сами решали ввести в игру правила, наблюдалось, насколько они соблюдали бы собственные правила.

Инициативность во время подготовки к игре – активность в выборе игрушек, предметов для игры.

Проявление творческого подхода – насколько часто ребенок проявляет неординарный подход в игре, придумывает что-то необычное или новое, исходя из его возможностей. Упорядоченность действий – насколько часто действия и поведение ребенка имеют некую конечную цель.

Невербальная агрессия – часто ли дети проявляют невербальную агрессию в игре, выражающуюся в тычках, толкании или ином поведении. Вербальная агрессия – кричит ли ребенок, обзывает партнера по игре, спорит или начинает конфликт.

Самостоятельность – поведение ребенка, которое может свидетельствовать о его независимости от партнера, активность в игре.

Частота обращений к экспериментатору – как часто дети обращались к экспериментатору за помощью или же с целью привлечь к себе внимание.

Результаты

С целью изучения связи особенностей ролевой игры у дошкольников с их возрастом был проведен корреляционный анализ полученных в ходе наблюдения данных.

Полученные данные показаны в таблице 1.

Полученные данные показывают, что с возрастом дети лучше соблюдают правила ($p = 0,561$), которые придумывают в своих играх. Они обращают внимание на то, как их соблюдают другие дети, а также сами стараются им следовать. Некоторые дети, сделав «костер», старались не наступать в него и предупреждали партнера об опасности, если тот был рядом с «огнем». Помимо этого, дети чаще стараются действовать в соответствии с общим культурным образом той роли, которую они разыгрывают ($p = 0,500$). Так, например, «врач» ведет себя, как принято врачу, и лечит «пациентов», «мама» или «папа» заботятся о своих «детях» и пр.

Также было обнаружено, что с возрастом в игровом поведении детей больше проявляется агрессивность по отношению к партнеру, как вербальная, выражающаяся в агрессивных высказываниях и обращениях ($p = 0,354$), так и невербальная – различные тычки и пр. ($p = 0,440$). Некоторые дети ругались, если кто-то делал что-то не по плану игры, например строил не шалаш, а корабль, или же нарушал правила.

С возрастом в игре детей больше проявляется структура, упорядоченность действий, ход реже прерывается, переключается на другой и пр. ($p = 0,581$).

Также оказалось, что с возрастом дети чаще проявляют творческую активность в ходе своей игры ($p = 0,376$). Дети находили необычные решения для своих игр, придумывали что-то новое. Некоторые дети, которым нужен был меч, брали палку и использовали ее в качестве меча, песок заменял некоторым детям тесто, чтобы печь кексы и пр.

Чем старше становятся дети, тем реже они обращаются к экспериментатору в ходе игры и реже привлекают его внимание, т. е. становятся более самостоятельными в своей игровой деятельности.

Однако изменения в детской игре могут происходить неравномерно, поэтому в рамках изучения связи возраста детей с особенностями спонтанной игры был проведен статистический анализ по критерию Краскала – Уоллиса.

Полученные данные представлены в таблице 2.

Из таблицы 2 видно, что между детьми 4 и 5 лет наблюдается резкий скачок в стремлении соблюдать правила своих игр ($p = 0,001$). В играх детей 4 лет правила в основном отсутствовали. Так, многие дети могли сложить «костер», а затем разобрать его «ветки» на «мечи». В 5 и 6 лет дети старались соблюдать некоторые условности своей игры: если в игре было море, то по нему ходить нельзя, так как можно

Таблица 1

**Корреляционный анализ данных наблюдения за спонтанной игрой 35 детей
(15 мальчиков и 20 девочек)**

Особенности поведения в спонтанной игре	Возраст
Инициативность при подготовке к игре	0,400**
	0,017
Соблюдение правил игры	0,561**
	0,000
Соответствие действий роли	0,500**
	0,002
Ролевая речь	0,517**
	0,001
Агрессивность (вербальная)	0,354*
	0,037
Агрессивные выпады (невербальные)	0,440**
	0,008
Упорядоченность действий	0,581**
	0,000
Творческий подход	0,376*
	0,026
Привлечение внимания	-0,367*
	0,030
Общее количество обращений (к экспериментатору)	-0,400*
	0,017

Примечание: * – различия значимы при $p \leq 0,05$; ** – различия значимы при $p \leq 0,01$.

Таблица 2

Сравнение результатов наблюдения за спонтанной игрой детей разного возраста

Показатели	Средний ранг			Достоверность различий по критерию Краскела – Уоллеса
	4 года	5 лет	6 лет	
Соблюдение правил игры	9,38	22,80	22,27	0,001**
Соответствие действий роли	9,83	23,15	21,58	0,002**
Ролевая речь	12,00	18,05	23,50	0,011**
Агрессивные выпады (невербальная)	15,00	16,60	21,85	0,029**
Упорядоченность действий	10,54	19,10	24,04	0,003**
Общее количество обращений (к экспериментатору)	23,58	15,80	14,54	0,043**
Самостоятельность	13,67	24,00	17,38	0,043**
Творческий подход	12,17	21,70	20,54	0,027**

Примечание: ** – различия значимы при $p \leq 0,05$.

утонуть. Помимо этого, резкий скачок наблюдается в соответствии действий детей с выбранной ими ролью ($p = 0,002$). Действия детей 4 лет часто выходили за рамки тех ролей, которые они отыгрывали. Так, ребенок мог играть «охотника», сказав, что идет на охоту, но вместо этого начинал сражаться с драконом. В 5 лет дети чаще старались вести себя так, как предполагала их роль. Так, «строитель» строил дом и только потом мог стать «пиратом» и начать искать сокровища.

Также было обнаружено, что дети 5 лет проявляют большую самостоятельность в игре, не-

жели дети 4 и даже 6 лет, не ориентируются на помощь извне, от взрослого или же от партнера по игре ($p = 0,043$). Дети 4 лет чаще обращались к партнеру по игре, чтобы тот подсказал им, что нужно делать или во что играть. Например, из чего делать домик для фермы или где будут жить животные. В 5 же лет дети действовали более решительно, воплощая в игре свои идеи. Однако дети чаще концентрировались на своих индивидуальных идеях. Так, один ребенок мог строить корабль, а другой строил замок. Дети же 6 лет играли вместе, придумывая со-

вместный сюжет, договариваясь друг с другом. Оба ребенка могли совместно играть в доктора и пациента или же что-то строить.

Обсуждение результатов и заключение

Полученные результаты показали, что у большей части детей развитая ролевая составляющая игры не наблюдалась. В большинстве игр не выделялись роли, не проявлялось ролевое поведение или же словесные маркеры роли, а также не наблюдалось использование ролевых атрибутов. Сюжет в таких играх отсутствовал, в основном дети осуществляли отдельные манипуляции, «функциональные действия» с различными игрушками или предметами.

Элементы ролевой игры наблюдались у небольшой части детей и не образовывали целостную, развивающуюся сюжетно-ролевую игру. Отмечались проявления ролевой речи, ролевых действий, соблюдение правил, сформулированных участниками игры. Однако последовательности ролевых действий, производимых детьми в большинстве своем, являлись стереотипными, шаблонными и не способствовали дальнейшему развитию сюжета игры (врач делал укол или слушал пациента, однако на этом игра прерывалась, и дети переключались на другое или менялись ролями; пират брал сундук с сокровищами, но дальше ничего не следовало и пр.). Следует отметить, такие действия осуществлялись с ограниченным количеством предметов (в основном с игрушками, а не с полифункциональными предметами), заранее выбранным ребенком. Такая цикличность игровых действий и слабое развитие сюжета могут быть связаны с тем, что у современных детей большая часть времени уходит на различные занятия, и возможность поиграть появляется у них нечасто. Так, во многих детских садах дети могут играть лишь в перерывах между занятиями. Однако этого времени недостаточно, чтобы в игре появились сложные сюжеты, роли. Дети часто успевают лишь подготовиться к игре, построить что-нибудь или выбрать понравившееся игрушки, затем начинается занятие, и их просят все убрать на место.

Помимо ролевой составляющей игры, было обнаружено, что в играх небольшой части детей проявлялись инициатива при подготовке к игре, упорядоченность действий и поведения, а также проявления творчества в ходе игры.

В работе была выявлена связь наблюдаемых проявлений сюжетно-ролевой игры с возрастом детей. С возрастом такие элементы сюжетно-ролевой игры, как вербальное обозначение роли, стремление вести себя в соответствии с ролью, соблюдение правил или договоренностей, которые дети формулируют в ходе своего взаимодействия, встречаются чаще. Также старшие дети чаще проявляли творчество в своих играх, придумывая необычные реше-

ния в ходе игры. Такая закономерность соответствует привычным, классическим взглядам о развитии игры, она усложняется с возрастом. Однако, как уже упоминалось выше, данные особенности встречались лишь у небольшой части детей.

Вопреки ожиданиям, оказалось, что в играх более старших детей чаще проявляется агрессия, как вербальная, так и невербальная. Причиной для нее чаще всего были ситуации, связанные с игрой: во что или чем играть, нарушения правил игры, сформулированных самими детьми. Положительная связь агрессии с возрастом детей может объясняться тем, что старшие дошкольники, с одной стороны, чаще стремятся реализовать определенный замысел, план игры, а с другой – более активно отстаивают свое мнение.

Дети 5-летнего возраста более часто, чем 4-летние дети, стремятся соблюдать придуманные ими правила игры, а их поведение в большей мере соответствует выбранной роли. У 6-летних детей такое поведение также наблюдается, но различия с 4-летними детьми не достигают уровня значимости, возможно, из-за более агрессивного поведения 6-леток, связанного с несогласием с партнерами по поводу ролей и сюжета игры.

В то же время в играх шестилетних детей чаще наблюдались вербальные «маркеры» роли, называние себя в соответствии с ролью, а также большая упорядоченность: они планировали игру, выбирали вещи, которые могут им понадобиться и т. д. Эти наблюдения согласуются с данными о развитии произвольности, скачок которого происходит приблизительно в этом возрасте [Best, Miller, Jones: 195]. Также полученные результаты частично согласуются с наблюдениями Рябковой за поведением старших дошкольников, в которых автор отмечала, что они активнее ведут себя в соответствии с отыгрываемой ролью [Рябкова 2018: 77].

Подводя итог, можно сделать вывод, что наблюдаемые тенденции в спонтанной игре дошкольников согласуются с классическими представлениями о развитии игры дошкольников, однако уровень развития сюжетно-ролевой игры ниже ожидаемого. Современные дети все еще играют, и игра не исчезла из их жизни. Однако для того, чтобы ребенок осваивал более сложные формы игры, чтобы сюжет его игр становился сложнее и богаче, игре необходимо уделить время. Большую же часть жизни ребенка начинают занимать различные учебные занятия, и времени на игру у него остается крайне мало. Важно помнить, что игра дает ребенку возможность проживать полученный им опыт и тем самым лучше его перенимать. Также она является той самой средой, в которой дети могут свободно взаимодействовать друг с другом и учиться друг у друга.

Данное исследование является пилотажным. Для большего понимания современной игры дошкольника, ее особенностей и тех изменений, которые для нее характерны, необходимо расширение выборки и совершенствование инструментов наблюдения, самих условий проведения эксперимента.

Список литературы

Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. Санкт-Петербург: Питер, 2013. 400 с.

Выготский Л.С. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 4. Москва: Педагогика, 1984. 432 с.

Короткова Н.А. Сюжетная игра дошкольников. Санкт-Петербург: Академический Проект, 2016. 256 с.

Лазаренко Е.Н., Патрина Т.И. Игра в жизни современного дошкольника // Концепт: научно-методический электронный журнал. 2019. № 5. URL: <http://e-koncept.ru/2019/196045.htm> (дата обращения: 15.05.2022).

Поддьяков А.Н. Исследовательское поведение: стратегии познания, помощь, противодействие, конфликт. Москва: Эребус, 2006. 304 с.

Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. Санкт-Петербург: Питер, 2009. 713 с.

Рябкова И.А., Смирнова Е.О., Шеина Е.Г. Возрастные особенности игры дошкольников с предметами оперирования // Психологическая наука и образование. 2019. Т. 24, № 5. С. 5–15.

Рябкова И.А., Смирнова Е.О., Шеина Е.Г. Возрастные особенности ролевой игры дошкольников в условиях открытой предметной среды // Психологическая наука и образование. 2018. Т. 23, № 6. С. 75–84.

Рябкова И.А., Шеина Е.Г. Ролевое замещение дошкольников в игре с образными игрушками // Психологическая наука и образование. 2021. Т. 26, № 1. С. 41–50.

Смирнова Е.О., Гударёва О.В. Состояние игровой деятельности современных дошкольников // Психологическая наука и образование. 2005. Т. 10, № 2. С. 76–86.

Смирнова Е.О., Рябкова И.А. Структура и варианты сюжетной игры дошкольника // Психологическая наука и образование. 2010. Т. 15, № 3. С. 62–70.

Эльконин Д.Б. Психология игры. Москва: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1999. 360 с.

Эльконина Л.И. Психическое развитие в ролевой игре – когда оно происходит? // Современное дошкольное образование. Теория и практика. 2009. № 2. С. 36–42.

Best J.R., Miller P.H., Jones L.L. Executive Functions after Age 5: Changes and Correlates. *Dev. Rev.* 2009, vol. 29 (3), pp. 180-200.

Lillard A.S. Why Do the Children (Pretend) Play? *Trends in cognitive sciences*, 201721(11), pp. 826–834. <https://doi.org/10.1016/j.tics.2017.08.001>

Lillard A.S., Lerner M.D., Hopkins E.J., Dore R.A., Smith E.D., & Palmquist C.M. The impact of pretend play on children's development: a review of the evidence. *Psychological bulletin*, 2013139(1), pp. 1-34. <https://doi.org/10.1037/a0029321>

Rubin K.H. The Waterloo Longitudinal Project: Correlates and consequences of social withdrawal from childhood to adolescence, 1993.

Asendorpf J.B. (Eds.). Social withdrawal, inhibition, and shyness in childhood. Lawrence Erlbaum Associates, Inc., pp. 291-314.

Rubin K.H., & Coplan R.J. Social and nonsocial play in childhood: An individual differences perspective. State University of New York Press, 1998, pp. 144-170.

References

Bozhovich L.I. *Lichnost' I ee formirovanie v detskom vozraste* [Personality and its formation in childhood]. Saint Petersburg, 2013, 400 p. (In Russ.)

Jel'konin D.B. *Psihologija igry* [Psychology of the game]. Moscow, VLADOS Publ., 1999, 360 p. (In Russ.)

Jel'koninova L.I. *Psihicheskoe razvitie v rolevoj igre - kogda ono proishodit?* [Mental development in a role-playing game - when does it happen?]. *Sovremennoe doshkol'noe obrazovanie. Teorija I praktika* [Modern preschool education. Theory and Practice], 2009, № 2, pp. 36-42. (In Russ.)

Korotkova N.A. *Sjuzhetnaja igra doshkol'nikov* [Pretend play of preschoolers]. Saint Petersburg, Akademicheskii Proekt Publ., 2016, 256 p. (In Russ.)

Lazarenko E.N., Patrina T.I. *Igra v zhizni sovremenogo doshkol'nika* [Playing in the life of a modern preschooler]. *Koncept: nauchno-metodicheskij jelektronnyj zhurnal* [Koncept: the periodical scientific and methodological electronic journal], 2019, № 5. URL: <http://e-koncept.ru/2019/196045.htm> (access date: 15.05.2022). (In Russ.)

Podd'jakov A.N. *Issledovatel'skoe povedenie: strategii poznaniya, pomoshh', protivodejstvie, konflikt* [Research behavior: strategies of cognition, help, counteraction, conflict]. Moscow, Jerebus Publ., 2006, 304 p. (In Russ.)

Rubinshtejn S.L. *Osnovy obshhej psihologii* [Fundamentals of general psychology]. Saint Petersburg, 2009, 713 p. (In Russ.)

Rjabkova I.A., Smirnova E.O., Sheina E.G. *Vozrastnye osobennosti igry doshkol'nikov s predmetami operirovanija* [Age Specifics of Role-Playing with Play Tools in Preschool Children]. *Psihologicheskaja nauka i obrazovanie* [Psychological Science and Education], 2019, vol. 24, № 5, pp. 5-15. (In Russ.)

Rjabkova I.A., Smirnova E.O., Sheina E.G. *Vozrastnye osobennosti rolevoj igry doshkol'nikov v uslovija hotkrytoj predmetnoj sredy* [Age Specifics of Preschoolers' Role Play in Open Object Environment]. *Psihologi-*

cheskaja nauka i obrazovanie [Psychological Science and Education], 2018, vol. 23, № 6, pp. 75-84. (In Russ.)

Rjabkova I.A., Sheina E.G. *Rolevo ezameshhenie doshkol'nikov v igre s obraznymi igrushkami* [Role Substitution in Preschoolers' Play with Toy Characters]. *Psihologicheskaja nauka I obrazovanie* [Psychological Science and Education], 2021, vol. 26, № 1, pp. 41-50. (In Russ.)

Smirnova E.O., Gudarjova O.V. *Sostojanie igrovoj dejatel'nosti sovremennyh doshkol'nikov* [The Game activity State of Modern Preschool Children]. *Psihologicheskaja nauka I obrazovanie* [Psychological Science and Education], 2005, vol. 10, № 2, pp. 76-86. (In Russ.)

Smirnova E.O., Rjabkova I.A. *Struktura I variant sju-zhetnoj igry doshkol'nika* [The state of play activity of modern preschoolers]. *Psihologicheskaja nauka i obrazovanie* [Psychological Science and Education], 2010, vol. 15, № 3, pp. 62-70. (In Russ.)

Vygotskij L.S. *Sobranie sochinenij: v 6 t. T. 4* [Collected works: in 6 vols, vol. 4]. Moscow, Pedagogika Publ., 1984, 432 p. (In Russ.)

Asendorpf J.B. (Eds.). *Social withdrawal, inhibition, and shyness in childhood*. Lawrence Erlbaum Associates, Inc., pp. 291-314.

Best J.R., Miller P.H., Jones L.L. *Executive Functions after Age 5: Changes and Correlates*. *Dev. Rev.*, 2009, vol. 29 (3), pp. 180-200.

Lillard A.S. *Why Do the Children (Pretend) Play?* *Trends in cognitive sciences*, 201721(11), pp. 826-834. <https://doi.org/10.1016/j.tics.2017.08.001>

Lillard A.S., Lerner M.D., Hopkins E.J., Dore R.A., Smith E.D., & Palmquist C.M. *The impact of pretend play on children's development: a review of the evidence*. *Psychological bulletin*, 2013139(1), pp. 1-34. <https://doi.org/10.1037/a0029321>

Rubin K.H. *The Waterloo Longitudinal Project: Correlates and consequences of social withdrawal from childhood to adolescence*, 1993.

Rubin K.H., & Coplan R.J. *Social and nonsocial play in childhood: An individual differences perspective*. State University of New York Press, 1998, pp. 144-170.

Статья поступила в редакцию 24.09.2022; одобрена после рецензирования 11.10.2022; принята к публикации 16.10.2022.

The article was submitted 24.09.2022; approved after reviewing 11.10.2022; accepted for publication 16.10.2022.